

Б. Докторов

Методология и практика опросов обогащенного общественного мнения*

Демократия и общественное мнение

В Америке дискуссию о природе демократии и роли общественного мнения открыли отцы-основатели государства. Они понимали важность, ценность суждений политической и деловой элиты того времени, но одновременно осознали необходимость учитывать мнения рядовых граждан о происходящем в обществе. Джеймсу Ловеллу (1819–1891), классику американской литературы, дипломату и политическому мыслителю принадлежит емкое определение роли общественного мнения: “Давление общественного мнения подобно давлению атмосферы; мы не можем его видеть, но это те же самые шестнадцать футов на квадратный инч”. Те, кто закладывал основы американской политической системы, несомненно, чувствовали это давление.

Осознание политиками, журналистами и учеными необходимости изучения общественного мнения в первой четверти XIX века стало отправной точкой для появления так называемых “соломенных” опросов, в начале XX века стали проводиться многомиллионные по объему исходной выборки опросы в прессе, в 1930-х годах про-

изошло становление научных методов изучения мнений населения. Однако в ответ на вызовы времени и благодаря постоянному стремлению социальных аналитиков к поиску более совершенных приемов сбора данных технологии опросов постоянно развивались, и к концу прошлого века возникла схема изучения мнений, для которой я предложил бы термин “опрос обогащенного общественного мнения”.

Российский читатель мог впервые ознакомиться с особенностями этой измерительной технологии в моей статье, вышедшей в журнале “Телескоп” в начале 2003 года [Докторов. 2003]. Тогда она лишь начинала применяться, и трудно было говорить о ее перспективах. Но благодаря целеустремленности основателя этой технологии американского социолога и политолога Джеймса Фишкина опросы обогащенного общественного мнения получили признание среди социальных аналитиков и политиков самого высокого уровня из многих стран. Это произошло потому, что нововведение Фишкина – не просто инструмент для изучения установок населения, это – новый инструмент демократии, отвечающий многовековым традициям развития

* Благодарю Елену Петренко и Александра Ослона за предложение подготовить статью по исследованию обогащенного общественного мнения и за постоянную поддержку этой работы.

этого института и одновременно учитывающий достижения ставших уже традиционными гэллаповских приемов исследования мнений.

Сказанное определяет структуру статьи: краткое методологическое введение, затем рассмотрение предпосылок для возникновения нового метода и его истории и, наконец, изложение первых результатов опроса “Завтра Европы”, проведенного в октябре 2007 года.

Общие методологические положения

Многолетняя критика всех разновидностей опросов догэллаповского и гэллаповского этапов изучения общественного мнения включает утверждение, что зачастую респондентов просят высказать свое мнение по проблемам, с которыми они плохо знакомы или о которых вообще ничего не знают. Это вызывает не только большое число уклонений от участия в опросах, высокую долю ответов типа “не знаю”, “не имею мнения”, но и оправданные сомнения многих политиков, журналистов, представителей продвинутых групп населения в достоверности получаемых ответов.

Одним из наиболее известных сторонников пессимистической точки зрения на природу общественного мнения является Уолтер Липпман, теоретические построения которого [Липпман, 2004] в значительной степени вытекали из переоценки им возможностей средств массовой информации. Пропагандистская деятельность, которой Липпман занимался в годы Первой мировой войны в Германии, и его пронизанные фрейдизмом теоретические взгляды стали основой его утверждений о высокой зависимости мнений людей от масс-коммуникационных сообщений. Действительно, липпмановские представления о коммуникативной реальности справедливы для общества с высоким уровнем монополизации средств массовой информации – государством или мощными внесударственными структурами. Однако в процессе развития демократии, появ-

ления большого числа независимых источников информации, развития транспортных и телекоммуникационных сетей и, наконец, с рождением Интернета произошли серьезные изменения в механизмах формирования общественного мнения.

Тем не менее значительные слои населения продолжают пребывать вне основного для общества информационного пространства, и если представители таких групп окажутся в выборке опроса общественного мнения, то их ответы на вопросы интервьюеров зачастую будут чисто рефлекторными, спонтанными – почти “павловскими” реакциями.

Два вида эмпирической информации

Имеет смысл различать два вида эмпирической информации, оказывающейся в распоряжении исследователей общественного мнения. Один вид – это совокупность суждений, заявлений, оценок людей, возможно, не задумывавшихся о том фрагменте реальности, который выступает в качестве предмета опроса, не информированных или слабо знакомых с проблематикой опроса. Для характеристики этого вида общественного мнения в американской литературе используется множество терминов, приведу лишь некоторые из них: “основное”, “базовое”, “необработанное”, “неочищенное”, “сырое” (raw).

Второй вид общественного мнения как бы надстраивается над первым и возникает из него при повышении информированности опрашиваемых, при их фокусировке на соответствующей проблемной области, при перемещении этой проблемы с периферии массового сознания в центр интересов людей. О втором типе общественного мнения говорят как о взвешенном, несущем в себе итоги обсуждений; используются термины: “продвинутое”, “развитое”, “опытное”, “культивированное”, “усиленное”, “рафинированное”. В доперестроечной советской литературе говорилось о “зрелом” общественном мнении.

*“Давление
общественного мнения
подобно давлению атмосферы;
мы не можем его видеть,
но это те же самые
шестнадцать футов
на квадратный
инч”*

Основная заслуга в обосновании теоретико-методологических проблем, вытекающих из факта существования двух указанных типов общественного мнения, и в создании новой исследовательской технологии принадлежит, как уже упоминалось, Джеймсу Фишкину [Fishkin. 1991; Fishkin. 1995]. Он соединил практику изучения общественного мнения с философско-политической доктриной делиберативной демократии. В 1970 году Фишкин получил степень бакалавра, а позже – степень доктора (PhD) по политическим наукам в Йеле и по философии – в Кембридже. В настоящее время он является профессором Стэнфордского университета, директором нового Стэнфордского центра делиберативной демократии (Center for Deliberative Democracy) и руководит Отделением коммуникации.

Делиберативная демократия

В российской политической культуре есть понятие “делиберативная демократия” (от *deliberate* – обсуждать, спорить). Ее трактуют как демократию обсуждения, убеждения, аргументации и компромисса и видят в ней продолжение,

развитие концепций правового государства. В ее основе лежит представление, что современный человек не отчужден от общества, он готов к компромиссу и отказу от своих предпочтений ради достижения некоего гражданского консенсуса.

Начало современной дискуссии о делиберативной демократии было положено американским социальным философом Джоном Дьюи, оппонентом Лишмана, который не только предлагал трактовать демократию как доминирование позиции большинства, но обращал внимание на механизмы достижения власти большинством. Он подчеркивал значение общественных дискуссий, в которых “договариваются” разные социальные общности. Ряд авторов полагают, что в современном мире удельный вес традиционных политических институтов падает, и на политическую арену выходят гражданские околополитические союзы и группы интересов. Они зачастую представляют установки, желания своих членов успешнее, чем партии. В 2005 году увидела свет обстоятельная хрестоматия, суммирующая многое сделанное в области развития форм делиберативной демократии и ее изучения [The Deliberative Democracy... 2005].

Отталкиваясь от традиций, накопленных в исследованиях этой разновидности демократии, Фишкин сосредоточил свое внимание на анализе делиберативного общественного мнения, то есть совокупности суждений населения или его значительных групп, выработанных в процессе совместного рассмотрения той или иной проблемы¹. Понятие *deliberation* будем переводить в данном случае как “обогащение”, и соответственно *deliberative* – как “обогащенный”. Таким образом, обогащенное общественное мнение (ООМ) определенной совокупности людей – это множество суждений, оценок, касающихся тех или иных фрагментов реальности, выработанное этой совокупностью при наличии

¹ В ситуации мощной экспансии в русский язык англоязычных терминов слова *deliberation* и *deliberative* можно было бы транслитерировать и говорить о делиберации общественного мнения и о делиберативном общественном мнении. Однако такой вариант не кажется мне удачным. Во-первых, эти слова труднопроизносимы и изначально малопонятны. Во-вторых, наличие приставки “де” фактически придает им смысл, обратный тому, который в них заложен. Так, если “либер” (вспомним: “либерал”, “либеральный”) – это нечто, связанное со свободой, то “делибер” будет восприниматься как нечто противоположное “либеральному”.

необходимой информации по определенным проблемам в процессе широкого межличностного обсуждения.

Двухкритериальная типология методов измерения общественного мнения

Для лучшего выявления специфики рассматриваемой ниже технологии изучения ООМ введем вслед за Дж. Фишкиным двухкритериальную типологию различных приемов сбора первичной информации [Fishkin, 2000] (табл. 1). Первый критерий – вид общественного мнения: “сырое” или “обогащенное”. Вторым критерий – выразители мнений: стихийная или научно обоснованная выборка населения. Совмещение двух названных бинарных критериев порождает четырехкатегориальную классификацию технологий, фиксирующих общественные суждения различной природы.

В средней ячейке среднего столбца табл. 1 – написанное русскими буквами английское слово SLOP, используемое в американском социологическом жаргоне. Исходное значение слова “slop” – мусор, помой, поток грязи. Одновременно SLOP – это аббревиатура выражения “self-selected listener opinion poll”, то есть опрос слушателей радио или зрителей телевидения, позволивших в редакцию и готовых высказать свое мнение по обсуждающимся в эфире проблемам. Во множественном числе слово SLOPs (СЛОПы) используется для обозначения различных нерепрезентативных технологий сбора и анализа мнений. Еще один пример СЛОПов – многие современные онлайн-опросы.

Под дискуссионными группами (нижняя ячейка среднего столбца табл. 1) имеются в ви-

Табл. 1. Типология методов выявления общественного мнения, предложенная Д. Фишкиным

Общественное мнение	Неслучайная (направленная) выборка	Репрезентативная (вероятностная) выборка
“Сырое”	СЛОП(-ы)	Гэллаповская технология изучения ОМ
“Обогащенное”	Дискуссионные группы	Технология изучения ООМ

ду форумы, в которых могут участвовать все желающие высказаться на обсуждаемую тему. Наиболее известным в Америке дискуссионным клубом такого рода является National Issues Forum (Форум общенациональных проблем), созданный для всестороннего обсуждения вопросов образования и организации жизни в различных группах населения. Итоги дискуссий широко освещаются и используются многими специалистами и педагогами. Этот форум часто называют школой демократии; организаторы рассматривают его как продолжение традиции городского собрания Новой Англии.

Средняя ячейка первого столбца – это место “прописки” классической гэллаповской технологии: “сырое” общественное мнение измеряется на базе репрезентативной выборки. Нижняя правая ячейка типологической матрицы отведена для размещения различных модификаций технологий, используемых для научного изучения ООМ.

Фиксируя то обстоятельство, что приходится спрашивать респондентов о проблемах, им малознакомых, а потому иметь дело с некомпетентными суждениями, Гэллап еще в середине 1940-х годов разработал и затем регулярно использовал “пятимерный” план опроса. Эта конструкция включает в себя последовательность вопросов различного типа, совокупность ответов на которые повышает обоснованность ответов респондентов и тем самым – достоверность получаемой информации. План содержит вопрос-фильтр, типа “Вы слышали или читали о...?” Затем следует открытый вопрос, призванный выявить, что именно слышал респондент. Третий вопрос – оценочный – с ответами “да” или “нет”. Четвертый вопрос позволяет респонденту объяснить причину, в силу которой он придерживается именно такого мнения. И, наконец, пятый – шкала интенсивности мнения респондента [George, 1947]. Использовались и другие схемы опроса, в которых учитывалась принципиальная неспособность каждого человека в отдельности в равной мере внимательно и серьезно воспринимать все многообразие процессов и событий, происходящих в стране и мире, и судить о них.

Иной путь решения этой проблемы был предложен Дж. Фишкиным. Суть его подхода заключается в предварительном обогащении “сырого” общественного мнения. Фишкин разработал метод выявления такого мнения, которое сложилось бы у респондентов, если бы они были максимально информированы о соответствующих проблемах и формировали свое отношение к ним в дискуссиях со специалистами и представителями различных групп населения. Общая схема обогащения включает три этапа.

Первый этап – проведение базового опроса общественного мнения по традиционной гэллаповской схеме, то есть изучение “сырого” общественного мнения на основе научно обоснованной выборки из соответствующей генеральной совокупности.

Второй этап – мнения, установки участников базового опроса “обогащаются”. Участники основного опроса делятся на две группы: экспериментальную и контрольную. Это делается с помощью разных приемов. Например, респонденты, отобранные среди участников опроса случайным образом, формируют небольшие группы, в которых обсуждаются определенные проблемы; организуются встречи с экспертами; распространяются специально подготовленные материалы; необходимая информация направляется респондентам по электронной почте или вывешивается на специальных веб-сайтах и т. д.

Третий этап – проводится повторный опрос; интервал между базовым и повторным опросами – от нескольких дней до полутора-двух месяцев. Это время используется, чтобы представить отобранным для “обогащения мнения” респондентам (подвыборка из основного массива) необходимую информацию по тематике опроса и обсудить возникающие у них вопросы со специалистами и в специальных дискуссионных группах. Результаты финального опроса в “обогащенной” и контрольной выборках позволяют сравнить обогащенное и “сырое” мнение.

Этап обогащения мнений респондентов имеет сложную, многофункциональную природу.

По своей геометрии он – промежуточный в измерительной цепочке, но при этом образует ядро новой измерительной технологии. Внешне она выглядит как синтез гэллаповского интервью и процедуры дискуссионных групп, но подобная интерпретация не передает сути рассматриваемой технологии. Цель этапа обогащения – коррекция, изменение установок респондентов. Или иначе: обогащение – это “перевод” (развитие, продвижение) социальной группы (точнее – репрезентирующих ее представителей) из одного социального пространства в другое: из конкретной среды – в абстрактную, из состояния низкой информированности – в позицию “почти” эксперта.

Немного истории²

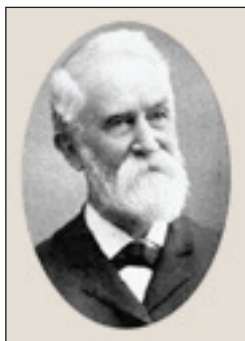
Из прошлого в настоящее

В 1630 году на корабле “Mary and John” из Англии в Америку прибыл Роджер Ладлоу. В историю освоения Нового Света он вошел как человек, заложивший базис политической и правовой системы США. 8 октября 1633 года Ладлоу основал в городе Дорчестере форму самоуправления, которая стала называться городским собранием Новой Англии, или Массачусетским городским собранием. Собранию принадлежало право решения всех вопросов жизни общины, не входивших в компетенцию руководства Содружества штатов. В 1638 году эта форма управления была официально признана элементом организации власти в колониях. В XVII и XVIII веках городское собрание Новой Англии являлось властным институтом, каналом формирования общественного мнения и исследовательской лабораторией, в которой участники дискуссий выявляли всю гамму мнений по обсуждавшимся вопросам, анализирова-

² Сюжеты, изложенные в следующем параграфе, были подробно рассмотрены мною в книгах по истории становления опросов общественного мнения [Докторов. 2005; Докторов. 2006].

ли их и обобщали в виде рекомендаций для принятия решений. Сохранившееся в ряде мест США до настоящего времени городское собрание классифицируется как “самая чистая форма демократии”.

В конце XIX века выдающийся английский историк и юрист, государственный и политический деятель лорд Джеймс Брайс, изучая развитие демократии в Европе и наблюдая за политической и социальной жизнью США (одно время он был

послом Англии в этой стране) пришел к двум принципиальным выводам. Во-первых, он обнаружил наличие в стране общественного мнения: развитость прессы, стремление людей обсуждать общественно важные проблемы и их многолетний опыт участия в избирательных кампаниях. Во-вторых, он говорил о жизненности идей городского собрания Новой Англии.

История распорядилась так, что на одном корабле с Ладлоу к берегам Америки прибыл Джон Галлоп (1898–1982), активно участвовавший в работе первого городского собрания. Его прямым наследником является Джордж Гэллап (1901–1984; за столетия

написание фамилии немного изменилось) – “отец” современной научной технологии изучения общественного мнения. Свои первые опросы Гэллап называл выборочными референдумами населения. Он писал: “Через сто пятьдесят лет мы возвращаемся к городскому собранию. Теперь вся нация – внутри помещения для обсуждений”. Круг замкнулся. Потомок того, кто в первой половине XVII века участвовал в становлении городского собрания Новой Англии, предложил новую схему организации общенационального демократического форума.

Опросы обогащенного общественного мнения. Первые 20 лет³

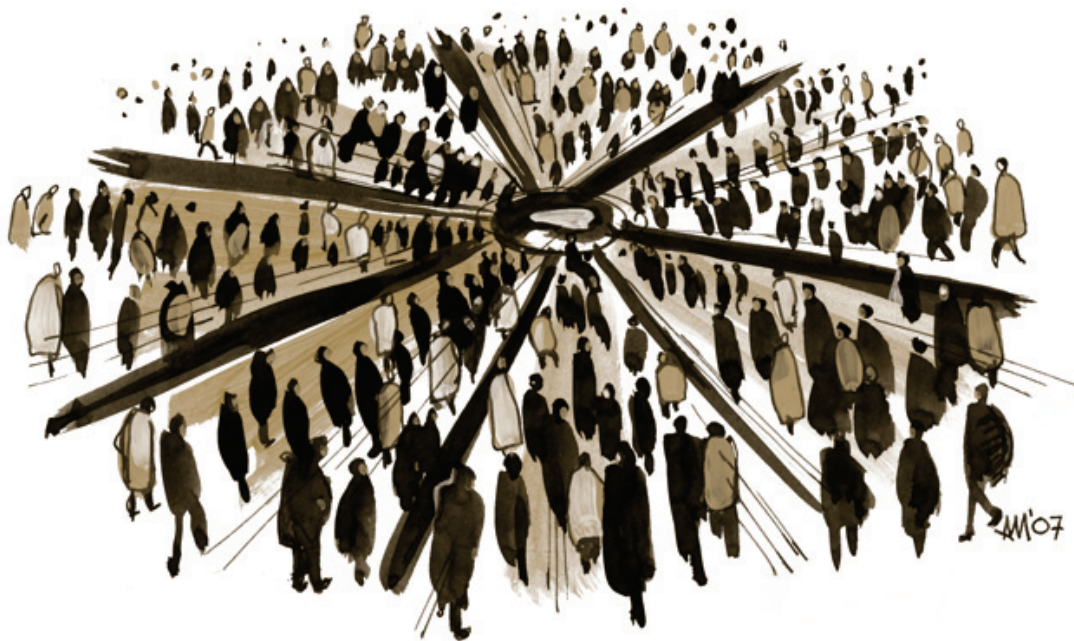
Идея делиберативных опросов впервые была изложена Дж. Фишкиным в августе 1988 года [Fishkin. 1988]. Но даже в книге, увидевшей свет через три года, он не мог с уверенностью говорить ни об их технологии, ни об их будущем, так как не хотел пускаться в “утопические рассуждения” [Fishkin. 1991. P. 84]. Фишкин отмечал, что производятся тысячи опросов населения по проблемам, о которых у людей нет никакого мнения; почему же, задавался он вопросом, не провести несколько опросов в ситуации, когда население имеет доступ к информации и может ее обдумать [Benton]?

Началом таких эмпирических исследований является общенациональный опрос, проведенный в Англии 15–17 апреля 1994 года; работа была поддержана “Каналом-4” английского телевидения, и она касалась проблем преступности. Кроме всего прочего, “опрос с человеческим лицом” [The Citizen Engagement...] показал, что его участники становятся более социально активными. Так, Фишкин вспоминал, как его благодарила жена одного из участников опроса: в течение тридцати лет ее муж не читал газет, но поучаствовав в опросе, изменился, и его жизнь стала много интересней [Fishkin. 2005].

Позже Фишкин провел в Англии еще ряд общенациональных опросов: о видении англичанами будущего Европы (1995 год), об отношении к монархии (1996), об экономических проблемах (1996) и будущем национальной системы здравоохранения (1998) [Fishkin. 1999].

В США опросы обогащенного общественного мнения начались в 1996 году. В течение двух лет серия таких зондажей была организована в городах Техаса – изучались вопросы обеспечения населения электроэнергией. По заказу восьми техасских электрических компаний выяснялось, каковы ожидания потребителей относительно обслуживания в будущем. Ранее по заказу компаний уже были проведены традиционные фокус-группы, но они ничего не дали – люди были плохо информированы по требую-

³ Основой для написания этого и следующего разделов в значительной мере являются сетевые публикации.

щей углубленного анализа проблематике. Опросы по новой технологии включали в себя телефонные интервью (опрашивались 500–800 человек) и дискуссионные встречи, на которых потребители обсуждали волнующие их проблемы и задавали вопросы экспертам. За согласие участвовать в интервью респонденты получали вознаграждение в 50 долларов и еще по 150 – при заполнении финального опросника, который в основном включал те вопросы, на которые респонденты отвечали по телефону. Тех, кто жил далеко, привозили на встречи и расселяли в гостиницах. Дискуссии проходили по выходным. Участникам процесса обогащения заранее высылались материалы, содержащие все главные аргументы “за” и “против” по всем альтернативам решений, которые рассматривались компаниями. Эти документы готовились компаниями при участии всех заинтересованных сторон. Обогащение принципиально изменило позиции респондентов, и полученные результаты были неожиданными для заказчиков. В частности, население высказалось в пользу более активного использования восстанавливаемых источников энергии, и компании увеличили инвестирование в строительство электростанций, использующих силу ветра.

Подводя итоги первого опыта, исследователи писали: “Опрос обогащенного общественно-

го мнения – полезный инструмент для выявления более информированного и продуманного, взвешенного общественного мнения. Он позволяет определить, какими были бы общественные предпочтения, если бы поведение людей в большей степени соответствовало идеальному демократическому обществу, где граждане полнее информированы о существующих проблемах и более активно вовлечены в совместное обсуждение наилучшего пути их решения” [Luskin. 1999. P. 10].

Важной вехой в развитии технологии опросов обогащенного общественного мнения стало исследование, проведенное в январе 1996 года в рамках работы Первого конвента по общенациональным проблемам (The first National Issues Convention). 466 избирателей, отобранных по случайной выборке и репрезентировавших электорат страны, имели возможность участвовать в дискуссиях с вице-президентом США Альбертом Гором и кандидатами от Демократической партии [Luskin. 1998].

В январе 2003 года исследование было повторено на Втором форуме по национальным проблемам, на этом этапе в нем участвовали 300 человек. Это был уже 21-й опрос обогащенного общественного мнения [An Exercise in Democracy. 2003].

Австралия сегодня, пожалуй, вторая после Америки страна в мире, где интенсивно прово-

дятся исследования по делиберативной демократии и регулярно (1999, 2001, 2002 и 2003 годы) осуществляются опросы с целью изучения обогащенного общественного мнения [Issues Deliberation Australia]. Это стало возможным благодаря активности некоммерческой и внепартийной аналитической структуры Issues Deliberation Australia / America (IDA).

Первое исследование по схеме Фишкина было проведено в октябре 1994 года – тогда обсуждался вопрос, должна ли Австралия стать республикой. В марте 2007 года изучалось отношение жителей страны к мусульманам; это был пятый опрос рассматриваемого типа. На второй фазе исследования 329 случайно отобранных человек были собраны в Старом здании парламента (Old Parliament House), где они участвовали в дискуссии “Мусульмане и немусульмане” и затем участвовали в опросе. Полученные результаты показали, что после обсуждения этой проблемы люди начинают относиться к соотечественникам-мусульманам более толерантно. Так, в ходе базового опроса половина респондентов (49%) говорили о принципиальных различиях между западными и мусульманскими ценностями и полагали, что мусульмане склонны к терроризму. После дискуссии этот показатель снизился до 22% [Australians Deliberate and Find They Fear Muslims Less].

Методологию и технологию Фишкина начинают осваивать Болгария и Венгрия. Так в апреле 2007 года был проведен опрос населения Болгарии, в центре которого стояла проблема образа жизни цыган; на первой стадии исследования было опрошено 1344 человека, на второй – 255. После того как участники дис-

куссии обменялись мнениями и получили дополнительную информацию, они стали более терпимо относиться к идее сближения болгар с цыганской общиной [Presentation of the Results...].

Опросы по технологии обогащенного общественного мнения были проведены в Греции, Дании, Италии, Ирландии, Канаде, Китае, Японии и в других странах. Краткая информация о ряде опросов 1996–2006 годов представлена на сайте Центра делиберативной демократии⁴. В одном из изданий Стэнфордского университета отмечается, что с 1988 года по осень 2004 года Фишкин провел свыше 22 опросов по своей технологии [Trei. 2004]. К декабрю 2005 года их число перевалило за три десятка [Stanford’s Fishkin contemplates... 2005], к концу 2007 года их будет около полусотни.

Методологию и технологию таких опросов можно считать новыми, складывающимися, и потому они являются областью профессиональной дискуссии. Мнения ряда экспертов по рассматриваемой тематике приводятся на сайте Центра делиберативной демократии [Deliberative Polling...]. Вот некоторые из них.

Уолтер Шапиро, обозреватель журнала “Time”: “Инновационный метод для преодоления пропасти между избирателями и избираемыми”.

Профессор Норман Брэдберн, Национальный центр изучения общественного мнения: “Делиберативный опрос объединяет два известных метода – выборочные исследования и фокус-группы – в новую мощную технику для измерения информированного общественного мнения. Думаю, что это самый инновационный подход к изучению общественного мнения, начиная с развития научного опроса в 1930-х годах”.

⁴ Briefing Documents <http://cdd.stanford.edu/docs/>; In the Press. <http://cdd.stanford.edu/press/>; Research Papers <http://cdd.stanford.edu/research/>

Профессор Ф. Конверс, Мичиганский университет: “Если говорить о гражданских и демократических ценностях, новый вид опроса – восхитительно конструктивный продукт... Это – многообещающее изобретение”.

Профессор Роберт Дал, Йельский университет: “...надеюсь, что в наступающем столетии он [метод опроса обогащенного общественного мнения] будет широко использоваться в Соединенных Штатах и других демократических странах”.

В начале 1996 года на высшем форуме американских специалистов по изучению общественного мнения обсуждались методологические аспекты технологии Фишкина. Многие исследователи затруднились в определении природы этого метода и его будущего. Одни видели в нем новый опросный прием, другие – эксперимент с интенсивным использованием традиционных опросных технологий. Прошло почти десять лет, но многие существенные аспекты этого метода продолжают активно обсуждаться [Merkle. 1996; Sturgis, Roberts, Allum. 2005]. Социологи высказывают различные точки зрения на методологию и технологию обогащенных опросов общественного мнения, политологи же фокусируют внимание на том, как легко перейти границу между обогащением мнения и манипуляцией им.

Думаю, что проблемы с идентификацией метода изучения обогащенного общественного мнения возникают тогда, когда его пытаются рассматривать в рамках парадигматики догэллаповских и гэллаповских технологий. В действительности же следует выйти из этой традиционной системы координат и трактовать новый метод как одно из направлений развития постгэллаповских опросных технологий.

Все европейцы в одной большой комнате

Серия исследований, проведенных Дж. Фишкиным в начале XXI века, позволила ему осенью 2007 года осуществить очень перспективный в научном и политическом отношении проект “Завтра Европы”. Ниже обсуждается по-настоящему “горячий” материал: подготовленный кол-

лективом Фишкина 22 октября этого года краткий отчет о первом опросе обогащенного общественного мнения населения стран Европейского союза, проходившем в Брюсселе [Press release (22 October)...]. Цель этого исследовательского проекта – понять, каким жители европейских государств видят свое ближайшее будущее. Пока ответ на главный вопрос исследования не дан, но и в том, что уже опубликовано, много интересного и для политиков, и для тех, кто рассуждает о методе Фишкина.

Об исследовании в целом

Напомню, общая схема опроса обогащенного общественного мнения включает первичный опрос, извлечение из совокупности его участников небольшой подвыборки, глубокое информирование этих людей и повторный опрос. Результаты второго замера интерпретируются как состояние обогащенного общественного мнения.

На первом этапе исследования компанией “TNS-Sofres” было опрошено по репрезентативной выборке 3500 человек из 27 стран ЕС (15 старых членов и 12 новых, табл. 2) с суммарным населением населением 492 миллиона человек. Численность респондентов из каждой страны

Табл. 2. Страны-участники Европейского союза

Старые страны ЕС/ год вступления	Новые страны ЕС/ 2004 год
Австрия (1995)	Болгария
Англия (1973)	Венгрия
Бельгия (1957)	Кипр
Германия (1957)	Латвия
Голландия (1957)	Литва
Греция (1981)	Мальта
Дания (1973)	Польша
Ирландия (1973)	Румыния
Испания (1986)	Словакия
Италия (1957)	Словения
Люксембург (1957)	Чехия
Португалия (1986)	Эстония
Франция (1957)	
Финляндия (1995)	
Швеция (1995)	

была пропорциональна числу ее представителей в Европейском парламенте.

Затем из состава опрошенных для участия в обсуждениях случайным образом было отобрано 362 человека, которые за счет организаторов исследования приехали в Брюссель.

Дискуссии, предусмотренные схемой опроса, проходили в “одной большой комнате” – в здании Европейского парламента; они начались в пятницу 12 октября и завершились в воскресенье 14 октября. Обсуждение проходило на 22 языках.

Среди участников финального опроса наблюдается некоторый переко́с – среди них было больше мужчин и людей с более высоким образованием. Но различие между политическими установками не слишком значительное. В целом финальная выборка является обоснованной микромоделью населения Европы.

До начала работы всем участникам Брюссельского форума была роздана брошюра, позволившая им получить базовую информацию для эффективного участия в дискуссии [Tomorrow's Europe... 2007], – это красочный документ, содержащий 28 страниц текста, множество карт и диаграмм. Он включал краткий рассказ о логике опроса обогащенного общественного мнения и о значении выбранной для дискуссии проблематики. Далее следовал рассказ о Европейском союзе: о том, как он складывался, о сути его организации и о его функциях, о бюджете и об основных направлениях деятельности. Проблемы, выносившиеся на обсуждение, обстоятельно формулировались. Вопросы касались пенсионного обеспечения граждан и экономического развития стран-участников, а также роли ЕС в мире.

К разработке документа были привлечены крупные эксперты и политики, ибо необходимо было сделать в полной мере “балансный” доку-

мент. Действительно, по каждой из проблем сформулированы основные мнения и аргументы относительно сильных и слабых сторон предлагавшихся решений.

В пленарных дискуссиях по проблематике опроса участвовали эксперты высочайшего класса, в том числе премьер-министр Болгарии Сергей Станишев, министр финансов Италии Томмазо Падоа-Скьотта и член Европарламента от Дании Енс-Петер Бонде. Приведу их суждения относительно опроса.

С. Станишев: “Обогащенный опрос общественного мнения очень полезен. Действительно правительство, которое я возглавляю, намеревается использовать полученные результаты в образовании, здравоохранении и при разработке социальной политики”.

Т. Падоа-Скьотта: “Это чрезвычайно важный шаг в направлении усиления эффективности общеевропейской демократии”.

Е.-П. Бонде: “Я стал активным сторонником опроса обогащенного общественного мнения... дискуссии меняют сознание людей”.

Интересно и итоговое заключение *Джеймса Фишкина:* “Опрос был представительным, включал дискуссии, и политики обратили на него внимание. Это и есть три критерия успешности опроса обогащенного общественного мнения”.

Первые результаты исследования

По завершении дискуссии всеми были снова заполнены анкеты, содержавшие те же вопросы, что и в первом, базовом опросе. Вот некоторые из результатов этой огромной инновативной работы.

Дискуссия помогла ее участникам лучше понять политику ЕС в области пенсионного обеспечения и шире смотреть на имеющиеся в этой сфере проблемы. Люди поняли, что принятие

любого из возможных решений связано с некими жертвами. По итогам обсуждений доля голосов за повышение возраста выхода на пенсию увеличилась с 26 до 40%, и одновременно активнее стала поддерживаться идея, чтобы работать дольше до выхода на пенсию. До дискуссии эта точка зрения принималась половиной респондентов, после – 70%.

Отношение участников опроса к свободной торговле изменилось не очень значительно, но статистически значимо. Так, поддержка политики снижения торговых барьеров увеличилась на 6 п.п. (с 54% до 60%), а доля несогласных с тем, что “более свободная торговля создаст неудобства для отечественной промышленности”, увеличилась на 5 п.п. (с 37% до 42%).

Особое внимание участников дискуссии привлекла проблема расширения ЕС, в котором на момент опроса было 27 государств, ожидали своей очереди Турция, Хорватия и Македония; вступить в это объединение хотели еще ряд стран. Обсуждение привело к снижению (с 65% до 60%) поддержки варианта, при котором страна должна приниматься “автоматически”, если она отвечает всем политическим и экономическим условиям для членства. И это не связано с тем, что одной из стран, наиболее близкой к вступлению в ЕС, является мусульманская Турция. Первоначально за допуск Турции высказались 55% опрошенных, после обсуждений – до 45%. Однако при этом поддержка идеи членства Украины сократилась много заметнее: с 69 до 55%. Возросла доля согласных с двумя другими положениями: “увеличение числа стран ЕС еще более затруднит для ЕС принятие решений” (было 52%, стало 62%); “ЕС добавляет слишком много стран и слишком быстро” (с 46 до 53%).

Повторный опрос выявил сильную, устойчивую поддержку разумного использования военной силы. Процент считающих необходи-

мым использовать военную силу с целью защиты других стран ЕС против военного нападения вырос с 80 до 83%, а доля согласных с применением военной силы для предотвращения геноцида не изменилась (была 82%, стала 81%). Но поддержка использования вооруженных сил для устранения угрозы применения оружия массового поражения заметно упала: с 70 до 59%.

Если учесть, что среди 12 стран, принятых в ЕС в 2004 году, 11 – постсоветских или входивших ранее в социалистическое содружество, то станет понятным различие во мнениях представителей новых и старых членов ЕС. Достаточно жестко против увеличения ЕС высказались респонденты из новых стран. На 15 п.п. (с 78 до 63%) уменьшилось их позитивное отношение к суждению, что страны, которые отвечают всем политическим и экономическим условиям, должны быть дополнительно приняты в ЕС. В группе участников от старых государств-членов ЕС снижение этого показателя составило лишь 2 п.п. (с 61 до 59%).

Основываясь на ответах респондентов на серию вопросов, измеряющих знание ими фактов деятельности ЕС, можно утверждать, что дискуссия была плодотворной. Представители обеих групп государств-членов ЕС узнали примерно одно и то же, хотя бывшие из старых государств обладали более высоким уровнем информированности исходно (и по итогам дискуссии). В среднем “новички” на вопросы “на знание” отвечали верно в 37% случаев, тогда как “старички” – в 53%.

По результатам дискуссии участники Брюссельской встречи стали чаще признавать себя европейцами. Доля тех, кто думает о себе как о “европейце”, увеличилась с 77 до 85%, в то время как доля рассматривавших себя лишь как представителей своей страны снизилась с 89 до 83%.

Приведенные выше суждения политиков высокого ранга говорят о признании ими полезности и политической значимости проведенного опроса. Аналогичное отношение к Брюссельской дискуссии обнаруживается в распределении мнений ее участников (табл. 3): опрос обогатил их знаниями и изменил их отношение к соседям по континенту [How did the participants].

Рассуждая о перспективах проведения опросов обогащенного общественного мнения в России, целесообразно принимать во внимание политические, организационно-финансовые, методологические и инструментальные обстоятельства.

Учитывая огромный опыт российских поллстеров в проведении опросов различного типа и масштабов, не приходится сомневаться в том, что они могут успешно освоить и эффективно

применять технологию опросов обогащенного общественного мнения. Скорее всего, пока это будут не общероссийские опросы, а, например, региональные (городские, областные) или внутрикорпоративные.

Несколько более сложной видится проблема методологии нового вида опроса, ибо она – продолжение общих трактовок сущности американской демократии и истории существования многочисленных форумов, на которых представители различных групп населения обсуждают волнующие их проблемы. Как отмечает Фишкин, его метод возник отчасти как развитие опыта научной и гражданской деятельности Дэниеля Янкеловича, выдающегося психолога, социолога, исследователя общественного мнения и рынка. В 1975 году он вместе с бывшем Госсекретарем США Вэнсом Сайрусом создал внепартийную организацию “Public Agenda”, содействующую проведению общественных дискуссий и информи-

Табл. 3. Мнения участников Брюссельской дискуссии о проведенной работе

На шкале от 0 до 10, где 0 – “потерянное время”, 10 – “в высшей степени ценно” и 5 – точная середина				
Отметьте, насколько состоявшаяся дискуссия способствовала прояснению Вашей позиции по обсуждавшимся проблемам				
0–4	5			6–10
0,7%	2,3%			97%
Я узнал много о людях, весьма отличающихся от меня, и об их жизни				
совершенно не согласен(-на)	скорее не согласен(-на)	нет определенного мнения	скорее согласен(-на)	полностью согласен(-на)
4,0%	3,4%	4,8%	28,0%	59,9%
На шкале от 0 до 10, где 0 – “вообще ничего”, 10 – “очень много” и 5 – точная середина				
Отметьте, насколько в ходе дискуссии Вы улучшили свои знания о Европейском союзе				
0–4	5			6–10
7,9%	13,9%			78,2%
На шкале от 0 до 10, где 0 – “вообще никак”, 10 – “очень много” и 5 – точная середина				
Отметьте, насколько в ходе дискуссии Вы улучшили свое умение понимать установки и поведение людей из других стран, иной культуры				
0–4	5			6–10
4,2%	8,4%			87,4%
На шкале от 0 до 10, где 0 – “вообще ничего”, 10 – “очень много” и 5 – точная середина				
Отметьте, насколько в ходе дискуссии Вы углубили свою мотивацию к активному участию в общественных обсуждениях				
0–4	5			6–10
5,3%	11,8%			82,9%

рованию политических лидеров страны об отношении населения к волнующим их проблемам. Упомянутая выше структура, “National Issues Forums”, поддерживаемая и организацией Янкеловича, в середине 1990-х проводила ежегодно свыше 3000 форумов, культивировавших в стране грамотное общественное мнение. Люди, вовлеченные в планирование и проведение подобных дискуссий, помогли Фишкину при проведении его первых опросов в Англии в 1994 году [Fishkin. 1995. P. 164-165].

В России не сложилось практики проведения подобных форумов, и соответственно в обществе и в науке пока нет какой-либо претендующей на полноту стратегии формирования и выявления информированного, компетентного общественного мнения. Остается много непроясненных научных и нравственных вопросов относительно проведения фазы обогащения мнений. Соответственно пока сложно определить социальные силы, группы, заинтересованные в проведении опросов обогащенного общественного мнения и готовые поддержать социологов, ориентированных на освоение соответствующей методологии и техники, в организационном и финансовом отношениях. Судя по известным мне материалам, исследования Фишкина финансировались общенациональными телевизионными холдингами, крупными частными бизнес-компаниями, фондами

и госструктурами. Вообще говоря, если такие небольшие и небогатые страны, как Болгария, Венгрия, Греция, при содействии Фишкина смогли провести у себя опросы по его технологии, трудно предположить, что в России возможности для этого ниже. Опять же, начинать можно с проведения локальных опросов, особенно там, где не решаемые подолгу проблемы могут привести к серьезным социальным конфликтам.

Поскольку технологические, методологические и организационно-финансовые барьеры в принципе уже сейчас могут быть преодолены, то, возможно, наиболее трудными окажутся проблемы политического характера. Российским властям предстоит осознать необходимость развития института демократических обсуждений и выработать механизмы учета результатов публичных дискуссий в политике. Если движение в эту сторону начнется, то возникнет потребность в расширении уже существующей практики изучения различных форм массового сознания. И в этом случае естественным станет проведение опросов обогащенного общественного мнения. ■

Литература

- Докторов Б.* Из XVII столетия в наступивший век: к становлению пост-гэллаповских опросных технологий // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 2. С. 9–17 http://pseudology.org/Gallup/Doktorov_XVII.htm
- Докторов Б.З.* Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2005.
- Докторов Б.З.* Отцы-основатели. История изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования, 2006.
- Литтман У.* Общественное мнение. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2004.
- Benton E.* Yale to host innovative public opinion study. Deliberative Poll increases political participation, professors say <http://www.yaleberald.com/article-p.php?Article=360>
- Briefing Documents <http://cdd.stanford.edu/docs/>>; *In the Press*; <http://cdd.stanford.edu/press/>; *Research Papers* <http://cdd.stanford.edu/research/>

The Citizen Engagement Riund Table: Deliberative Polling. April 17, 1996 <http://www.iog.ca/publications/cert1.pdf>

The Deliberative Democracy Handbook: Strategies for Effective Civic Engagement in the Twenty-First Century. Ed. Gastil J., Levine, 2005.

An Exercise in Democracy <http://www.utexas.edu/features/archive/2003/polling.html>

Fishkin J. Democracy and Deliberation: New Directions for Democratic Reform. Yale University Press. New Haven, 1991.

Fishkin J. S. Deliberative Polling As a Model for ICANN Membership. <http://cyber.law.harvard.edu/rcs/fish.html>

Fishkin J. S. The Voice of the People: Public Opinion and Democracy. Yale University Press New Haven, 1995.

Fishkin J. S. Virtual Democratic Possibilities: Prospects for Internet Democracy. Prepared for the Conference on "Internet, Democracy and Public Goods". Belo Horizonte, Brazil, November 6-10, 2000 http://cdd.stanford.edu/research/papers/2000/brazil_paper.pdf

Fishkin J. The Case for a National Caucus // Atlantic Monthly, 1988. August. P. 16-18.

George G. The Quintamimensional Plan of Question Design // Public Opinion Quarterly. 1947. Vol. 11. No. 3. P. 385-393.

How did the participants themselves feel about the deliberation? <http://www.tomorrowseurope.eu/spip.php?article171>

Issues Deliberation Australia/America http://en.wikipedia.org/wiki/Issues_Deliberation_Australia/America

James S. Fishkin: The Hungarian Deliberative Poll, 1999 <http://www.magyaragora.org/?p=magora>

Luskin R.C., Fishkin J.C. Deliberative Polling, Public Opinion, and Democracy: The Case of the National Issues Convention. Slightly revised from a paper presented at the annual meeting of the American Political Association. Boston, MA: September 2-6, 1998. University of Texas at Austin, 2005 <http://cdd.stanford.edu/research/papers/2005/issues-convention.pdf>

Luskin R.C., Fishkin J.S. Plane Dennis L. Deliberative Polling and Policy Outcomes: Electric Unutility Issues in Texas. Draft. Prepared for delivery at the Annual

Meeting of the Association for Public Policy Analysis and Management. Washington, DC; November 4-7, 1999. http://cdd.stanford.edu/research/papers/2000/utility_paper.pdf

Merkle D.V. Review: The national issues convention deliberative poll // Public Opinion Quarterly. 1996. Vol. 60. No. 4. P. 588-619.

Page B.I., Shapiro R.Y. The Rational Public. Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. Chicago: The University of Chicago Press, 1992.

Australians Deliberate and Find They Fear Muslims Less. <http://www.ida.org.au/content.php?p=dpprelease>

Presentation of the Results from the Deliberative Poll "Politics towards the Roma in Bulgaria" http://www.redhouse-sofia.org/engl/projects/p_debates/deliberative_poll_eng.html

Press release (22 October) : EU citizens accept need for pension form, resist enlargement <http://www.tomorrowseurope.eu/spip.php?article165>

Proceedings of the fifty-first annual conference of the American Association for Public Opinion Research // Public Opinion Quarterly. 1966. Vol. 60. No. 3. P. 471-513.

Stanford's Fishkin contemplates Citizens Assembly deliberative poll for California. http://snider.blogs.com/citizensassembly/2005/12/stanfords_fishk.html

Sturgis P., Roberts C., Allum N. A different take on the deliberative poll: Information, deliberation, and attitude constraint // Public Opinion Quarterly. 2005. Vol. 69. No. 1. P. 30-65.

Tomorrow's Europe. The first-ever EU-wide Deliberative Poll. Friday 12 – Sunday 14, October 2007 http://www.tomorrowseurope.eu/IMG/pdf/NOE_003-07_ENG.pdf

Trei L. Deliberative Polling inventor paves way to informed public <http://news-service.stanford.edu/news/2004/october13/jimfishkin-1013.html>

Deliberative Polling: Toward a Better-Informed Democracy <http://cdd.stanford.edu/polls/docs/summary/#results>

Warren K.F. In Defense of Public Opinion Polling. Colorado: Westview Press, 2001.